

Адам посмотрел на молодого духа перед собой и улыбнулся. Мреллия продолжала плакать. Она была очень красива, как все духи, которых он встречал, но в ее красоте было почти неземное сияние. У нее были длинные прямые платиновые светлые волосы и самые ясные голубые глаза, которые он когда-либо видел, ее грудь просто прижималась к его, а ее маленькие соски стояли прямо. Ее кожа была бледной и мягкой, он не мог видеть ее киску, поэтому он понятия не имел, как она выглядела, но если судить по всему остальному, то, вероятно, у нее небесная киска. Он опустил руку, чтобы схватить одну из ее мягких грудей, и снова обратил свое внимание на Мреллию. «Почему ты плачешь, ты не плакал из-за Трейси, когда я сделал это с ней, а из-за Джайлин плачешь?»

Мреллия стыдливо посмотрела в пол. «Она — одна из нас, духов, видеть, как она порабощена, это ужасно. Такого не должно было случиться; мы — свободные создания, работающие на высшие силы, чтобы направлять жизнь смертных. Теперь она никогда не сможет раскрыть ее полный потенциал. Она навсегда рабыня. Это неправильно».

Адам нахмурился, продолжая ласкать грудь юного духа. «То есть, если это смертные, то все в порядке, это хорошо, но если это духи, то это неправильно. Для меня это не имеет значения. Как ты сказала, я выше смертных, поэтому я могу пользоваться силой как захочу. Ну, это очевидно, так же и с духами, так что, как по мне, это приемлемо. Я уверен, что если бы Судьбы имели какие-либо возражения против этого, они бы вмешались и остановили меня».

«Они не могут». Ответила Джайлин между стонами удовольствия. «После того, как началось обучение, они не могут вмешиваться. Во время тренировки вы свободны делать все, что считаете нужным, если это входит в рамки вашего обучения и до тех пор, пока вы не наносите вред своему тренеру».

Адам кивнул, положив руки на плечи Джайлин и подтолкнув ее на колени перед собой. Ее глаза расширились при виде его стоящего члена перед ней. Она выдохнула, взяв его член в свои руки, а затем в рот, облизывая и целуя вдоль стержня. Адам наблюдал, за Мреллией, оценивая ее реакцию, когда рот молодого духа охватывает его член, и она стала сосать член.

Мреллия смотрела, как Джайлин сосет член Адамса. Сначала она выглядела расстроенной, но со временем, наблюдая, как девочка сосет член, ее одежда исчезла, и она начала играть со своей киской. «Она довольно красивая, не так ли?» - спросила Мреллия, когда начала трогать свою капаящую киску.

Адам посмотрел на девушку, стараясь изо всех сил взять весь его член в ее рот. Она задыхалась несколько раз, прежде чем смогла расслабить мышцы горла и позволять его стержню скользить дальше. Адам издал стон, чувствуя, как ее губы касаются его члена, и кончил ей в горло. «Забери ее домой. Она не должна ничего одевать, пока я не вернусь и не скажу ей иначе. Ты также должен помочь ей, подготовь ее для меня, используй свой рот и пальцы на каждой части ее тела, однако ее вишенка моя, если ты порвешь ее, я тебя накажу. Джессика и я скоро придем на ужин, и когда мы придем, я хочу, чтобы Джайлин был у меня в постели мокрой и готовой для секса. Если вы все так хотите, чтобы я стал существом похоти и страсти,

хорошо, я стану им».

Мреллия посмотрела на Адама, ее глаза наполнились похотью. «Да, мастер, как скажешь, так и будет. Я с нетерпением жду, когда ты изнасилуешь многих женщин и девушек, которых ты считаешь привлекательными. Это твое право, ты в силах требовать то, чего желаешь. Ты великий мастер, Духи и Смертные, должны использоваться по твоему усмотрению!»

Когда Мреллия и Джайлин исчезли из ванной комнаты, Адам восстановил свою одежду и снова запустил время. Когда он вошел в зал, он почувствовал, что ему очень хорошо, его беспокойство о том, что ему нужно было сделать, исчезли, и единственная мысль, которая крутилась у него в голове, это, то, сколько оргазмов он подарит Джессике, прежде чем они направятся на ужин.

Он вошел в спальню и увидел Джессику, стоящую перед большим антикварным комодом, державшую в руках фотографию и плачущую. Адам подошел к ней и положил руки на ее обнаженные плечи, глядя на фотографию, которую она держала. Это была фотография Джессики и другого мужчины, стоящего вместе, на ней было свадебное платье, а на нем был смокинг. Оба были очень счастливы, но что-то в глазах этого человека казалось Адаму странным. "Что не так, Джессика?" - спросил Адам, чувствуя, как она напряглась от его прикосновения.

Она продолжала смотреть на фотографию, ее слезы падали на рамку и стекло. «Тогда мы были так счастливы, это было всего семь месяцев назад, но все же так изменилось. Я знаю, что мы собираемся сделать, и я хочу секса, но я его очень люблю. Он изменился после медового месяца, все сосредоточилось на поездках, он постоянно не дома. Сначала я думала, что он просто хотел убедиться, что у нас достаточно денег, но теперь ... Он просто не обращает на меня внимания. Сказала она: «Я никогда не думала обманывать его, ни разу с тех пор, как мы впервые встретились два года назад на рождественской вечеринке компании. Потом я увидела тебя и все мои потребности, мои желания всплыли... ты был так мил, так внимателен, ты говорил приятные вещи».

Адам притянул ее к себе спиной и начал массажировать ее плечи. Джессика не сопротивлялась его вниманию, и все же она не оставила фотографию, даже после того, как Адам начал снимать ремнями ее сарафана по ее руке, чтобы ласкать ее обнаженные груди и соски. Ее глаза были прикованы к ее свадебному фото. «Мне жаль, любовь моя, мне так жаль». Сказала она, положив фотографию обратно на комод с картинкой вниз, и прислонила затылок к груди Адамса.

Адам стянул сарафан, и когда он упал на пол, Джессика вышла из него и кинула его в угол правой ногой. Адам заметил, что на Джессике были трусики, пара кружевных белых трусиков, которые скрывали очень мало ее сокровища. Адам взял ее за руку и без слов повел к кровати. Когда они подошли к ее кровати, она повернулась к нему лицом: «Мы собираемся сделать это; я знаю, что пути назад нет. Я собираюсь обмануть Хэнка вместе с тобой. Пожалуйста, займись со мной любовью». А затем страстно поцеловал его.

<http://erolate.com/book/2791/66226>